
Глава 80. Продолжение испытаний

У Дунсяо даже не подозревал о том, какие нешуточные страсти разгорелись в комнате наблюдения из-за его скромной персоны.

В этот момент всё его внимание было поглощено тремя Свирепыми волками. Звери ещё не успели сомкнуть кольцо, и у юноши оставался единственный путь к отступлению. Дунсяо стремительно перемещался, не давая хищникам окружить себя. Роли охотника и добычи постоянно менялись: стоило врагам замешкаться, как он сам переходил в стремительную контратаку.

Разум У Дунсяо оставался кристально чистым. В душе он не уставал благодарить судьбу за то, что после исцеления от яда изнурял себя бесконечными тренировками. Он не только восстановил все прежние навыки, но и сумел значительно продвинуться в освоении техники движений, дарованной Алебардой Чёрного Дракона. Пусть его успехи были пока скромными, а главной целью тренировок было выживание на охоте, в этом испытании его труды окупались сторицей.

Юноша не знал, сколько ещё волн врагов выпустит против него формация, но он был полон решимости сражаться до последнего вздоха.

В иллюзорном мире для мастеров Сферы Освящения У Шаоцянь вновь натянул тетиву. Одним движением он выпустил сразу десять стрел.

Каждый снаряд, ведомый его волей, точно нашёл свою цель. В мгновение ока десять свирепых тварей, бросившихся в яростную атаку, замертво рухнули на землю с перебитыми загривками. Но времени на передышку не было. Шаоцянь молниеносно перемещался между врагами: его тяжёлый лук в ближнем бою превратился в сокрушительный молот, дробя черепа тех, кто рискнул подобраться слишком близко.

Его нынешнее оружие четвертого ранга было превосходным, но даже оно порой пасовало перед костяной бронёй некоторых чудовищ третьего ранга. В такие моменты Шаоцянь использовал рог лука как острое лезвие, одним выверенным движением вскрывая горло противнику.

Со временем он задействовал весь свой арсенал. Как и во время памятных поединков на арене города Юйцзяо, наблюдатели могли досконально изучить его стиль и приёмы, но это знание

ничуть им не помогало. Одно дело — видеть удар, и совсем другое — обладать силой, способной его отразить.

Наставники в комнате наблюдения с нарастающим восторгом следили за действиями У Шаоцзя. В их глазах читалось глубокое уважение к его мастерству.

— Кажется, это уже двадцатая волна? — негромко спросил один из них.

— В последней группе против него вышли сразу тридцать разномастных тварей, — отозвался другой, — но и они не продержались против него и нескольких минут.

— У этого юноши невероятно прочный фундамент. Его техника отточена до совершенства.

— Верно подмечено. Обратите внимание, как точно он распределяет свою энергию. Ни капли таинственной силы не тратится впустую! А его мастерство стрельбы из лука... это нечто за гранью.

— Выпускать десять стрел одновременно, и чтобы в каждой был разный заряд силы? Такой филигранный контроль энергии — истинное искусство!

— Не думал, что в этом наборе мы встретим столь одаренного воина.

— Если его восприятие — способность к постижению — окажется столь же высоким, он прямым путём попадет во внутренний двор!

— Более того, уверен, что кто-то из Старших наставников обязательно предложит ему стать учеником-резидентом.

До этого момента никто из присутствующих не решался заявить свои права на Шаоцзя, сознавая уровень его таланта. Однако Ай Чжун, выдержав паузу, произнёс:

— Я собираюсь рекомендовать его своему старшему наставнику.

Остальные мастера притворно возмутились:

— Ах ты, хитрый лис!

Ай Чжун лишь иронично выгнул бровь:

— Я просто честен в своих намерениях. Вы же все втайне строите планы, но боитесь признаться вслух, предпочитая вместо этого ругать меня.

В комнате раздался дружный смех. Наставники понимали, что Ай Чжун прав. Никто из них не был одинок: когда-то они сами были учениками-резидентами, затем — ассистентами своих старших братьев и сестёр, и лишь достигнув Сферы Возведения Дворца, стали полноценными учителями. За их спинами стояли могущественные фракции и мастера Сферы Превращения в Духа — те самые Старшие наставники.

Их присутствие на этом экзамене было продиктовано интересами своих фракций. Они искали новую кровь. Обычно, если претендент им нравился, они просто оказывали ему знаки внимания после экзамена. Если же кто-то по-настоящему западал в душу, ему вручали пригласительное письмо или, в исключительных случаях, принимали в обход правил, если воину лишь немного не хватало до проходного балла.

Но когда попадался гений уровня У Шаоцяня... здесь в игру вступали совсем другие силы. Наставники понимали, что их собственного мастерства может быть недостаточно, чтобы обучать такого воина. В таких случаях они немедленно отправляли отчёты и записи боев своим Старшим наставникам.

Если Старший наставник проявлял интерес, юноша получал Золотое пригласительное письмо. И только в случае отказа старших обычные наставники могли попытаться взять его к себе.

Ли Ин и её коллеги видели, как Шаоцянь методично истребляет легионы монстров, и осознавали: им просто нечего ему предложить. Чтобы стать учителем, нужно либо обладать техниками, идеально подходящими ученику, либо иметь мудрость, способную направить его рост. Но У Шаоцянь в своём нынешнем состоянии был почти безупречен. Его боевые навыки были лучшими и самыми сбалансированными в своей сфере из всех, что они когда-либо видели.

Обучать его было бы всё равно что пытаться наставить солнце, как ему светить. Безрассудно вступать в борьбу за него, чтобы потом развести руками и признать своё бессилие. У Шаоцянь из тех людей, кто уже проложил свой путь к вершинам Освящения и выше, и его наследие наверняка содержит все необходимые указания.

Лишь мастер лука мог бы поделиться с ним опытом, но среди присутствующих таких не было. Поэтому единственным разумным выходом было передать его во фракцию под крыло Старшего наставника. Тот, обладая опытом прорыва вплоть до Сферы Превращения в Духа, сможет обеспечить юноше защиту, ресурсы и поддержку, которые не под силу обычному учителю.

Мастера Сферы Нирваны в академии обычно посвящали почти всё своё время совершенствованию и попросту больше не брали учеников. Таким образом, лучшими учителями, которых могла предложить академия, были практики Сферы Превращения в Духа.

Внимание наставников вновь сосредоточилось на Шаоцяне. Его действия были стабильны, точны и лишены всякого риска. Время от времени они поглядывали и на другие экраны. Глядя на Шаоцяня, даже вспыльчивая Ли Ин пришла в благодушное настроение и стала внимательнее присматриваться к остальным кандидатам.

— Взгляни, сестрица Ли, — заметила Сунь Цянь. — Если не считать тех, кто слишком суетится, в этой группе есть довольно интересные личности.

Ли Ин лишь неопределенно хмыкнула.

На стене горело множество экранов. Изображение с У Шаоцянем было самым крупным, а под ним мастера выделили ещё около сорока окон с перспективными участниками. Эти экраны мерцали особым светом — меткой наставников, означавшей, что боец показал нечто достойное внимания.

В каждом потоке было по пять тысяч человек. Большинство из них — практики Сфер Небесного Притяжения и Открытия Дворца. Бойцов Сферы Освящения в каждом наборе было не больше тысячи. Мастера Сферы Подвешенного Сияния обычно проходили испытание отдельно.

Вторая группа воинов, как и первая, в начале повела себя слишком беспечно, ожидая объявления правил, и многие поплатились за это ранами. Но если в первом потоке достойных почти не оказалось, то во втором наметилось немало тех, на кого стоило взглянуть. Пусть не все они пройдут отбор, но их навыки хотя бы не вызывали раздражения у мастеров.

Сунь Цянь указала на несколько экранов:

— Вот этот, этот и ещё эти двое. — Она сгруппировала изображения. — Похоже, они из одного клана?

Наставники присмотрелись. Три группы воинов, по пять-шесть человек в каждой, демонстрировали схожий почерк в бою. В их движениях угадывалась общая школа, да и фамильные черты лиц подтверждали родство.

— Это выходцы из города Юйцзяо, — улыбнулся Шу Цюань. — Представители трёх семей шестого ранга.

— Ты знаком с ними, наставник Шу? — удивилась Сунь Цянь.

— Не так давно в Юйцзяо проходило перераспределение рангов, и эти семьи принимали в нём участие.

— Значит, они все прошли через горнило войны со зверьми, — понимающе протянули мастера.

Это многое объясняло. Мяо Ци лукаво улыбнулась:

— Брат Шу, помнится, ты недавно был в отличном настроении и даже приглашал друзей на вино. Неужели семья, получившая новый статус, как-то с тобой связана?

— Я слышала, ты даже принимал кого-то у себя, — добавила Сунь Цянь.

Шу Цюань не стал отпираться:

— Семья Бай из города Юйцзяо получила статус Жёлтого ранга. Мы действительно связаны: мастер, основавший их род, принадлежал к моей ветви наследия. Один из их клана уже является учеником внутреннего двора и недавно достиг Сферы Подвешенного Сияния. Он весьма талантлив, и моя фракция присматривает за ним.

Тем, кого он принимал, был как раз этот самый ученик из рода Бай. Шу Цюань хотел лично сообщить ему благую весть об успехе его семьи.

Заинтригованные, наставники стали наблюдать за выделенными окнами, краем глаза следя за неизменно безупречным У Шаоцянем. Ай Чжун внезапно вывел один из экранов вперёд:

— А вот этот парень неплох. Напоминает меня в молодости.

На экране юноша в темно-красных одеждах ловко подпрыгнул, уходя от столкновения двух Свирепых быков. Разъяренные животные сшиблись рогами и замерли. В этот миг юноша, падая сверху, нанёс сокрушительные удары тяжёлым железным шестом по обоим зверям. Быки взревели и уже готовы были рухнуть, как вдруг Шао Цин — а это был именно он — казалось, раздвоился, одновременно пнув обоих в крупы.

Быки повалились друг на друга. Угол падения был рассчитан столь точно, что их собственные рога, переплетаясь, вспороли им животы.

Наставники на мгновение лишились дара речи.

— Какая... практичность, — пробормотал кто-то.

Ай Чжун довольно кивнул.

Шао Цин, вращая железный шест, с удивительной ловкостью лавировал между монстрами. Не успел он прикончить быков, как на него набросились пять Свирепых баранов.

«Раздражает, как же это раздражает!»

Но как бы Шао Цин ни ворчал, он не собирался сдаваться. Шла уже девятая волна испытания. Старшие в клане не предупреждали, что он окажется на этой проклятой равнине, но всегда твердили одно: «На экзамене расслабляться нельзя, будь начеку каждую секунду». Это наставление спасло его — едва оказавшись на месте, он инстинктивно ошетинился, готовый к любой угрозе.

Вступив в бой, Шао Цин сразу выстроил тактику: он берёг силы, стараясь максимально эффективно использовать каждое движение. Теперь он был благодарен тому дню на арене Юйцзяо, когда увидел сверхчеловеческую выносливость брата У. Вернувшись домой, он долго размышлял об этом и решил в корне изменить свой подход к распределению энергии. Его база была уже сформирована, но контроль над таинственной силой можно было довести до совершенства. После долгих тренировок он научился расходовать силы в разы экономнее.

А опыт обороны стен во время звериного нашествия закалил его дух. В конце концов, там зверей было гораздо больше, и многие из них умели летать!

«Да пусть хоть летучие твари явятся, я выстою!»

Словно в ответ на его мысли, воздух со свистом рассекли огромные крылья. С неба камнем упали два Свирых орла. Их когти сверкали, как стальные лезвия. Шао Цин лишь криво усмехнулся и вскинул свой шест, встречая врага градом сокрушительных ударов. Звон стоял такой, будто сталкивались мечи — железный шест раз за разом отбивал смертоносные когти.

— Этот будет моим, — с улыбкой произнёс Ай Чжун.

Ли Ин и остальные не стали спорить. Они знали пристрастия своего коллеги. Шао Цин явно владел техниками шеста, как и сам Ай Чжун. А по тому, как дерзко и напористо юноша вёл себя в бою, можно было судить, что характером он пошёл в своего будущего учителя — открытый, прямолинейный и крепкий духом.

Волны зверей продолжали испытывать претендентов на прочность. Тех, кто получал тяжёлые раны, наставники немедленно выводили из иллюзии, отправляя на тест на понимание основ Дао. Те же, кто ещё держался, были предоставлены самим себе. Тела практиков покрывались множеством шрамов и ссадин. Даже те избранные, на кого обратили внимание мастера, потихоньку начали сдавать позиции.

Лишь У Шаоцянь и ещё пара человек оставались невредимыми. Но Шаоцянь стоял особняком: на его одеждах не было даже пылинки. Прошло уже почти двенадцать часов.

У Шаоцянь замер в центре равнины, окружённый сплошной стеной нападающих зверей. Их было так много, что само небо казалось затянутым тучами. Огромные туши надвигались со всех сторон, готовые раздавить его своей массой. Казалось, спасения нет.

Но в реальности всё было иначе. У Шаоцянь превратился в мириады теней, возникая одновременно в десятках мест. В каждой точке его появления жизнь одного из врагов обрывалась мгновенно. исполинские тени, пытавшиеся поглотить его, исчезали одна за другой под его ударами.

Однако зверей было слишком много. На место павших вставали новые, нескончаемым потоком стремясь сомкнуть кольцо. Лицо Шаоцянь наконец приобрело мертвенную бледность — верный признак того, что его таинственная сила почти исчерпана.

Наставники в комнате наблюдения затаили дыхание. Этот юноша добрался до последнего, пятидесятого рубежа боевого испытания! За всю историю Академии Цанлун лишь единицы доходили до этого этапа. И каждый, кто оказывался здесь, обладал инстинктами, граничащими с божественным озарением.

Такие воины, если не погибали молодыми, неизменно достигали Сферы Превращения в Духа, а более половины из них со временем входили в Сферу Нирваны. Были и те, кто достигал легендарной Сферы Единения с Небесами. Посвящённые знали, что нынешний Правитель области, великий мастер, когда-то тоже тренировался в Академии Цанлун инкогнито. Правитель области не был учеником Академии и в те годы скрывал свою личность, однако при содействии нынешнего главы академии он прошёл через подобную закалку. И он тоже добрался до этого рубежа. Более того, он прошёл его до конца.

Мастера переглянулись, в их глазах читалось волнение. Сумеет ли этот юноша повторить подвиг? Это давало надежду на появление нового гения.

Ли Ин, отбросив вспыльчивость, произнесла холодным и чётким голосом:

— Не нужно выделять его сейчас. Пусть получит то, что заслужил по итогам. Но следите, чтобы ни одна кроха его награды не была утаена!

Коллеги согласно кивнули. Они уже начали рассылать сообщения в свои фракции, описывая каждое мгновение этого невероятного прохождения.

У Шаоцянь продолжал свой смертоносный танец. Число зверей вокруг него таяло на глазах. Наконец перед ним остался лишь один противник — венец испытания.

Это была огромная Свирепая змея на пике третьего ранга. Ранее она уже пыталась атаковать его, но другие звери лишь мешали ей, путаясь под кольцами её тела. Теперь же им никто не препятствовал.

У Шаоцянь натянул тетиву. В этот миг он взмыл в воздух, уходя от мощного удара хвоста. Удар был такой силы, что земля под гадом пошла глубокими трещинами. Гигантская рептилия вскинулась, её раздвоенный язык, похожий на кровавый хлыст, устремился вслед за Шаоцянем.

Но юноша, казалось, предвидел это. Развернувшись в воздухе, он выпустил стрелу.

Удар! Стрела пробила оба глаза одновременно.

Ослепшая тварь взревела, язык её судорожно втянулся обратно. Однако змеи обладают иными чувствами — потеря зрения лишь разъярила её. Она продолжала преследовать Шаоцяня, ориентируясь на тепло и колебания воздуха.

Юноша двигался безупречно. Каждое его движение было наполнено холодной грацией. Враг извергал потоки ядовитого пламени, выжигая землю вокруг, но ни одна искра не коснулась его одежды.

Наставники терпеливо ждали. На стене осталось лишь несколько активных экранов с другими участниками, но все они были на грани истощения.

Испытание состояло из пятидесяти волн. В первых сорока число зверей не превышало тридцати за раз. К пятидесятой волне на воина обрушивалась сотня врагов, а в финале являлся этот «король» — венец своей породы. Победить его после такого марафона считалось почти невозможно.

У Шаоцяня осталась лишь десятая часть его сил. Его лицо было неподвижным, а в глубине глаз, за пеленой мёртвой тишины, вспыхивала едва заметная, подобная пламени жажда крови.

«Как же это надоело. Эта змея слишком нудная. Потратила уйму моего времени. Прикончу её. Скорее бы закончить и вернуться к А-Цаю».

Его атаки стали сокрушительными. Теперь он выпускал лишь по одной стреле, но каждая из них несла в себе колоссальный заряд энергии и летела по невероятно сложной траектории. Лицо его осунулось, приобретя пугающее выражение. Слово призрак, он возник из ниоткуда, нанося удар и исчезая прежде, чем рептилия успевала среагировать.

Тело чудовища уже было утыкано десятками горящих стрел, которые медленно проедали

чешую. Змея в муках каталась по земле. Внезапно Шаоцянь оказался прямо на её голове. Он с силой вонзил рог своего лука в череп монстра, пробивая кость.

Закрутив тетиву вокруг единственного рога на голове, он затянул её мёртвой петлей. Ухватившись за лук, юноша рванулся вверх. И произошло невероятное: он буквально вздёрнул вверх гигантского гада. Всё тело оказалось подвешено в воздухе. Тетива впивалась в основание рога, и под весом собственного тела змеи рог начал медленно вырываться из черепа.

Тварь билась в предсмертных судорогах, её хвост молотил по земле, но тщетно — Шаоцянь заранее пригвоздил его к камням несколькими мощными стрелами.

Наконец с жутким хрустом рог был вырван с корнем. Это было средоточием жизненной силы. Змея в последний раз содрогнулась. Земля вокруг была превращена в крошево, но всё было кончено.

У Шаоцянь завис в воздухе, бесстрастно глядя на поверженного врага. Больше никто не появлялся.

Наставники в комнате наблюдения одновременно выдохнули. До конца первого дня испытаний оставалось всего несколько минут. У Шаоцянь не просто прошёл отбор — он установил рекорд.

Ли Ин сияла от радости:

— Вот это я понимаю! День прошёл не зря!

Остальные претенденты, всё ещё ведшие отчаянную борьбу, внезапно услышали громовой голос:

— Боевое испытание на равнине окончено! Все, кто удержался на ногах, прошли первый этап. Немедленно приступайте к восстановлению сил. Через четверть часа начнётся второй этап!

Звери вокруг них мгновенно растаяли в воздухе. Воины в бессилии падали на землю. Усталость навалилась на них неподъёмным грузом.

У Шаоцянь плавно опустился на землю. Среди хаоса и руин он нашёл крошечный уцелевший островок. Его лицо было неподвижным, словно высеченным из камня. Услышав объявление, он лишь слегка расслабил плечи.

В этот миг в его руках материализовались три золотых письма. Шаоцянь не стал их открывать, а лишь привычным усилием воли отправил их в хранилище Древнего города. Спустя некоторое время пространство вокруг него дрогнуло, и он оказался в огромном, светлом зале.

Здесь уже было немало людей. Шаоцянь окинул их взглядом. Те, кто прибыл раньше, неподвижно сидели на циновках перед огромной серой стеной, покрытой паутиной хаотичных линий. Но стоило сосредоточиться, как в этих линиях начинал проглядывать скрытый ритм.

Практики на циновках застыли в самых разных состояниях: кто-то выглядел отрешённым, кто-то — донельзя растерянным, чьи-то лица искажала боль. Но были и те, кто сохранял спокойствие, погрузившись в глубокое раздумье.

Шаоцянь всё понял. Это был тест на восприятие — глубину понимания. Здесь воины должны были постичь то, что скрыто в этих линиях. Для одарённых это было путём к силе, для бесталанных — дорогой к помешательству.

Внезапно к нему быстрым шагом подошёл кто-то знакомый. Шаоцянь обернулся. Это был Шао Цин. Выглядел он изнурённым до предела, но на лице его сияла широкая улыбка.

— Брат У! Давно не виделись!

У Шаоцянь коротко кивнул:

— Рад видеть тебя здесь, брат Шао. Значит, ты тоже выстоял.

Шао Цин весело хмыкнул. Он был на грани обморока от усталости, его тело покрывали глубокие раны, но жизненно важные органы не пострадали. Услышав о прохождении первого этапа, он испытал облегчение. Но самым главным его достижением было пригласительное письмо от наставника Ай Чжуна.

Поприветствовав Шаоцяня, Шао Цин устроился на циновке. Он сразу узнал брата У. Подойдя ближе, он заметил разительное отличие: в то время как сам он был весь в крови и грязи, на У Шаоцяне не было ни единой царапины. Шао Цин лишь понимающе улыбнулся. Он хотел было спросить, сколько писем получил Шаоцянь, но вовремя осекся — незачем было привлекать лишнее внимание к успехам друга.

Вскоре вновь прозвучал голос, объясняющий правила второго этапа. Задача была проста и сложна одновременно: нужно было вычленив из хаоса линий на стене основу боевой техники — «Метод Боевого Дракона, Разделяющего Дух».

Эта техника объединяла в себе принципы движения, защиты и нападения. Каждый, кто

овладевал ею, становился в разы опаснее. Более того, она позволяла ученикам Академии сражаться в едином ритме, многократно усиливая друг друга в случае общей опасности. Тот, кто не мог постичь этот метод, считался обделённым интуицией.

У Шаоцянь не стал тратить время на разговоры. Кивнув Шао Цину, он нашёл свободное место и сел. Перед его взором расстился океан перепутанных линий. Он сосредоточился, входя в состояние созерцания.

И в то же мгновение линии на стене ожили. Они начали сплетаться в сложные узоры, рождая в его сознании живые картины. Шаоцянь на миг замер от удивления, а затем последовал за этим танцем образов.

Наставники в комнате наблюдения немедленно переключили внимание на этот зал. Первым делом они нашли У Шаоцяня и с интересом отметили, что Шао Цин явно водит с ним дружбу.

Ай Чжун довольно прищурился. К этому моменту Шаоцяню уже прислали три Золотых пригласительных письма от Старших наставников. Фракция самого Ай Чжуна медлила, но не от нерешительности — их лидер готовил нечто особенное.

Если всё пройдёт гладко, Шао Цин, которого взял Ай Чжун, может оказаться племянником по ученической линии для У Шаоцяня. Мысль об этом заставила Ай Чжуна усмехнуться.

Наставники замерли, ожидая реакции Шаоцяня на стену. Едва он сел, как вокруг него начала закручиваться странная, почти осязаемая аура.

Ли Ин невольно вскрикнула:

— Он уже начал постижение!

Сунь Цянь лишь потрясённо прошептала:

— Невероятно... Так быстро...

Мастера смотрели на экран, не в силах поверить своим глазам. Обычно даже самым талантливым требовалось несколько часов, чтобы просто войти в нужный ритм и увидеть в линиях нечто большее, чем просто хаос. Но для этого юноши тайна стены распахнулась в то же мгновение, как он на неё взглянул.